

Когда Цинь Юнь вышел из заднего дворика, то ученики из Секты работы с мечом Горы Чжу, ответственные за охрану данной области, начали улыбаться.

"Старейшина". Все они с благоговением поклонились.

"А, А Чу. Цинь Юнь поглядел на знакомого ученика из Секты работы с мечом Горы Чжу, и с улыбкой произнес, - "Распорядитесь подготовить праздник".

"Да", - сразу же ответил простой и добродушный парень. Все в поместье знали, что Старейшина Менг любил поесть. В поместье находились несколько известных поваров.

Цинь Юнь кивнул, и ушел.

"Быстро, проинформируйте мадам и молодого лорда".

"Быстро проинформируйте Старейшину Донга". Некоторые из учеников были доверенными подчиненными Гонг Ян и Донг Вана, поэтому они сразу же доложили им обо всем.

Цинь Юнь сел, и начал наслаждаться чаем и булочками.

Он не ел в течение пяти месяцев, и поддерживал уровень жидкости, прямо абсорбируя водяной пар из воздуха. Во время культивации он не обращал на это внимания, однако сейчас у него появилась мощная тяга к хорошей еде.

Гонг Ян привела Менг Хуана и Чжун Лин. Донг Ван, Лиу Кингша, и вся их компания также пришли к нему, однако они стояли в стороне.

"Отец", - поспешно крикнул Менг Хуан, еще не успев подойти.

"Хуан". Цинь Юнь поглядел на своего сына, и не мог не улыбнуться. Далее он в изумленном восторге произнес, - "Хуан, ты что, прорвался на Уровень Врожденной Сущности?"

"Я постиг второй уровень работы с мечом перед новым годом. Мое основание находилось в полной гармонии, поэтому, естественно, я смог одним махом прорваться и на Уровень Врожденной Сущности", - объяснил Менг Хуан.

"Хорошо", - обрадовался Цинь Юнь.

Хотя внутренне Цинь Юнь понимал, что Менг Хуан довольно талантлив, но, тем не менее, он постоянно чувствовал беспокойство относительно того, что его сын до сих пор не постиг второй уровень навыков работы с мечом. И вот теперь это произошло. Менг Хуан в таком юном возрасте постиг второй уровень навыков работы с мечом. Такой талант гарантировал ему положение одного из лучших среди учеников Секты работы с мечом Горы Чжу.

"Ики, Хуан хочет еще кое-что тебе сказать", - произнесла Гонг Ян.

"А?" Цинь Юнь был озадачен.

Менг Хуан поглядел на стоящую рядом Чжун Лин, и произнес, - "Отец, я хотел бы жениться на Сестре Чжун". Чжун Лин начала нервничать.

В конце концов, перед ней стоял Менг Ики, первый в Божественном Списке!

Он пять месяцев находился в уединении, не ел, и не пил.

Согласно слухам, он мог разрушить пустоту и вознестись, стать богом или бессмертным.

"А?" Цинь Юнь поглядел на Чжун Лин. Когда она попала в их Поместье, Цинь Юнь отправил своих людей, чтобы они все про нее разузнали. И то, что он про нее узнал, его приятно удивило. Более того, обычно он позволял своему сыну самому разбираться со своими делами. Он не собирался возражать.

"Хорошо", - улыбнувшись сказал Цинь Юнь. "Так как тебе она нравится, можешь выбирать дату. Твоя мать отправится в Семью Чжун, чтобы попросить руки Чжун Лин от имени нашей семьи".

"Спасибо, Отец".

Менг Хуан просиял. Глаза Чжун Лин светились от блеска.

Учитывая свое прошлое, Цинь Юнь намного превосходил Ли Рудзи из Королевства Чу и Сиху Чена из Королевства Вей. Естественно, для него было бы неуместным ехать в чужую семью и просить руки Чжун Лин! Даже появления одной Гонг Ян было бы достаточно, чтобы Семья Чжун почувствовала огромное давление.

Была определена дата поездки, а также выбраны подарки.

Семья Чжун, конечно, нервничала, однако она была в полном восторге.

На второй день пятого месяца.

Менг Хуан и Чжун Лин официально поженились. Еще через год, Чжун Лин родила сына.

Время текло словно вода, мягко и бесшумно.

И вот, постепенно, прошло тридцать лет со времени битвы в Суверенной Столице.

Ранней весной, на северных землях все еще было холодно. Седовласый старец сидел на Горе Совершенства Дао, и смотрел на юг. Его дыхание было глубоким, напоминая бесконечный океан.

"Дедушка". Сиху Ли почтительно поприветствовал его.

"Ли". Сиху Ли продолжил смотреть в сторону юга. Он произнес, - "Приближается мой конец. Осталось лишь несколько месяцев. Что же до тебя, то тебе еще нужно вступить в Дао".

"Я бесполезен". Сиху Ли опустил голову. Он чувствовал себя возмущенно.

Он ведь уже очень долго культивировал.

Он даже намеренно бросил вызов людям по всему миру. И вот сейчас он находился на первом месте в Небесном Списке! Однако ему так и не удалось вступить в Дао.

"Так как тебе не удалось вступить в Дао, да и я не могу перед смертью убрать все преграды со своего пути, то давай будем придерживаться изначального плана. Рассей наш клан Сиху по миру, и прекрати все контакты с внешним миром. Злая Секта Красного Лотоса также должна вести себя тише воды, ниже травы", - произнес Сиху Чен.

"Да", - почтительно ответил Сиху Ли.

Если бы не поразительный рост Менг Ики, тогда Сиху Чен убил бы Ли Рудзи. Он стер бы все препятствия, которые мешали ему основать огромную империю.

К несчастью, все его усилия были напрасными.

В момент, когда Сиху Чен умрет, Ли Рудзи явно не станет щадить остальных членов Семьи Сиху.

"Кроме того, пошли это письмо с вызовом на бой в Суверенную Столицу. Это для Менг Ики". Сиху Чен достал из рукава письмо, и вручил его Сиху Ли.

"Письмо с вызовом на бой? Менг Ики?" Сиху Ли почтительно взял письмо, несмотря на свое недоумение.

"Девятого числа следующего месяца я вызову Менг Ики на последний поединок, на Горе Возвращающегося Бассейна, что рядом с Суверенной Столицей". Глаза Сиху Чена были спокойны. "В этой битве я либо разрушу пустоту и вознесусь, либо умру в сражении! Другого исхода быть не может".

Сиху Ли чувствовал решимость своего деда.

"Распространи новости об этой битве", - сказал Сиху Чен.

"Распространить новости?" Сиху Ли не мог не прокомментировать, - "Учитывая, что это будет битва исключительных людей, новости мгновенно разлетятся по миру. Безусловно, это привлечет множество зрителей".

"Я и хочу распространить эти новости по миру", - со смехом произнес Сиху Чен. "В конце концов, это будет моя последняя битва в этом мире".

Сиху Чен хотел отрезать себе любые пути к отступлению.

"Да", - почтительно ответил Сиху Ли.

На следующий день.

Письмо с вызовом прибыло в Поместье Менг в Суверенной Столице.

"Мадам, это письмо с вызовом от Демонического Лорда Сиху Чена". Донг Ван почтительно вручил письмо Гонг Ян. Возраст Гонг Ян уже невозможно было скрывать. Ее лицо больше не было гладким, однако очарование Яблоневои Феи у нее еще оставалось.

"Письмо с вызовом от Сиху Чена?" Гонг Ян была несколько озадачена, но открыла письмо.

Когда она его прочитала, выражение ее лица изменилось.

Она не могла не встать.

"Какое бесстыдство. У него и вправду нет ни капли стыда". Гонг Ян была взбешена. Она сразу же спросила, - "Где Ики? Где он?"

"Я не могу найти его. Видимо он покинул поместье около часа назад", - сразу же произнес

Донг Ван. "Должно быть, он наслаждается деликатесами в Суверенной Столице".

Цинь Юнь часто помогал различным ресторанам Суверенной Столицы. За все эти годы это стало его самым любимым хобби. Это было одной из причин, почему он решил остаться в Суверенной Столице, а не возвращаться обратно в секту. Ведь это был город, который имел огромную историю, который пережил множество династий. Более того, он был огромным. В нем проживало более десяти миллиона жителей. Естественно, там передавались по наследству различные экзотические кулинарные навыки. Число деликатесов, предлагаемых в Суверенной Столице можно было сравнить с родным миром Цинь Юна. Может здесь их было даже больше.

Всякий раз, когда Цинь Юну нечего было делать, он выходил на улицу в поисках интересной еды. Он был хорошо знаком со множеством мелких закусовых на улицах и в переулках.

Наверное никто не смог бы представить себе, что человек, который ест лапшу на улице, является первым в Божественном Списке, существом, которое, по слухам, могло стать богом или бессмертным.

"Быстро отправьте людей, и найдите его", - сразу же произнесла Гонг Ян.

"Их уже отослали", - ответил Донг Ван.

Гонг Ян снова села. Ее глаза были полны беспокойства. Она не могла не произнести, - "Тогда Ики был слишком добрым, и пощадил Сиху Чена! Если я не ошибаюсь, в этом или следующем году, Сиху Чен должен умереть. Если он не сразится, то явно умрет в силу своего возраста! У Ики же оставались сотни лет жизни. И вот, умирающий человек все равно хочет вступить в финальную битву с Ики?"

"Это еще ничего. Главное, что истинную силу Сиху Чена нельзя недооценивать", - серьезно произнес Донг Ван. "Скорее всего, тогда Старейшина пощадил его, так как не хотел ужасного исхода. Его сила не должна сильно отличаться от силы Ики".

"На что ты намекаешь?" Гонг Ян посмотрела на Донг Вана.

Донг Ван серьезно произнес, - "Тогда Старейшина оказался сильнее него, но разница в их силах была небольшой. Теперь прошло тридцать лет! Все возможно. Более того, из-за давления, вызванного окончанием его жизни, а также тем, что он увидел разрушение пустоты, Сиху Чен мог прорваться на следующий уровень. Если его сила значительно увеличилась, то исход этой битвы станет очень непредсказуемым".

Сердце Гонг Ян сжалось. Она стиснула кулаки так, что стали видны ее вены.

"Мадам, ранее мы видели, что Старейшина может разорвать пустоту", - произнес Донг Ван. "В первый раз, когда я увидел разрыв, то почувствовал, что на другой его стороне есть огромный мир. Каждый раз, когда я вспоминаю об этом, мое сердце начинает учащенно биться. Сиху Чен тоже видел этот разрыв, сражаясь со Старейшиной! Должно быть, он с ума сходит при одной этой мысли".

"Учитывая приближение смерти и очарование другого мира, кто знает, какова сила Сиху Чена в настоящий момент?" - произнес Донг Ван. "Кроме того, Старейшина не культивировал свое тело".

Лицо Гонг Ян побледнело.

"И правда. Ики не культивировал свое тело, в отличие от Сиху Чена". Тело Гонг Ян горело от волнения. "Даже если Ики сильнее его... В ближнем бою персона со слабым телом окажется в невыгодном положении, если только она не намного сильнее".

"Да". Донг Ван тоже кивнул.

Его Старейшине было предначертано разрушить пустоту и вознестись. Конечно, Донг Ван не хотел, чтобы его Старейшина брал на себя такой риск.

В настоящее время Цинь Юнь решал многие вопросы. Многие эксперты находились под его покровительством. Секта работы с мечом Горы Чжу тоже существенно выросла. Цинь Юнь был ее абсолютной опорой. Если он падет, то это вызовет огромный резонанс.

<http://tl.rulate.ru/book/9031/407972>